

Большой театр. — 2001. — 18 янв. (1-2) В годы Первой мировой войны Читая старые газеты

Начало сезона 1914—1915 гг. пришлось на разгар военных действий на фронтах Первой мировой войны. Все меньше средств из государственной казны поступало на новые постановки. В Императорских театрах преобладают возобновления спектаклей, уже шедших в прошлые сезоны. Это же относится и к Большому театру.

Много благотворительных спектаклей в пользу раненых, артисты приходят в госпитали.

Газеты критикуют Большой театр за скудность и косность репертуара. А между тем, с эстрады снимаются оперы Вагнера, еще недавно пользовавшиеся большим успехом у публики.

Под влиянием принципов Московского Художественного театра меняются критерии в оценке исполнителей оперных и балетных спектаклей, да и самих спектаклей.

Огромные изменения происходят в балетном театре. И хотя А. Горский в 1914 г. отмечал «остановку в движении вперед», сам он активно искал новые пути в балетном театре.

Сезон 1914—1915 гг.

Открытие сезона. Большой театр

Открытие сезона в Большом театре сопровождалось грандиозными патристическими манифестациями.

Перед началом спектакля были по три раза исполнены гимны русский, французский, английский, бельгийский, сербский, черногорский и японский.

Русский гимн, покрытый восторженными кликами «ура» всего зала, был исполнен оркестром, хором и всеми участниками спектакля. Остальные гимны исполнялись оркестром.

Самое представление «Жизни за Царя» также сопровождалось манифестациями. Слова Сусанина: «Лягу за Царя, за Русь» — вызвали бурю восторга. Когда началось шествие в Кремль и раздались звон колоколов и звуки «Славься», вся публика стала петь вместе с артистами.

Когда упал занавес публика снова стала требовать исполнения гимнов русского и союзных держав.

Все гимны были повторены. Затем капельмейстер Сук повернулся к зрительному залу, и оркестр начал исполнять «Боже, Царя храни», а весь театр вместе с оркестром пропел народный гимн три раза.

Сцена в лесу была выпущена, а второй акт — польский бал — дал повод для выражения симпатий Польше. За кликами «ура» и шумными аплодисментами долго не было слышно звуков полонеза. Во время мазурки, с необычайным одушевлением исполненной г-жами Каралин, Федоровой 2-й, Шелепиной 2-й, Андерсон и гг. Сидоровым, Мордкиным, Свободой и Ложиным, аплодисменты не смолкали.

(«Русское слово», 1914 год).

В пользу лазарета Императорских театров

Вчера в Большом театре состоялся спектакль в пользу лазарета Императорских театров.

Участие М. Н. Ермоловой, А. В. Неждановой, Е. В. Гельцер, О. А. Правдина, А. Н. Рыбакова привлекло очень много публики.

А. В. Нежданову, впервые выступившую в текущем сезоне, публика встретила аплодисментами.

С участием А. В. Неждановой был поставлен первый акт из «Травиаты». Публика заставила артистку бисировать финальную арию и много раз вызвала по окончании акта.

С наибольшим интересом был просмотрен балетный divertissement, в котором военный танец, в исполнении Е. В. Гельцер прошел под гром аплодисментов всего зала.

Сбор со спектакля, в сумме около 4000 рублей, поступит на обмундирование раненых, выходящих из лазарета Императорских театров.

(«Русское слово», 1914 год).

«Русский абонемент» в Большом театре

Давнишняя мысль создать абонемент из цикла опер Римского-Корсакова неожиданно воплотилась в абонемент из опер целого ряда русских композиторов.

Продолжение. Начало см. № 18 28 и 29 за 2000 г., № 1 за 2001 г.

Дирекция Императорских театров, снявшая с репертуара оперы Вагнера, пожелала заполнить пробел и организовала, вместо «вагнеровского», «русский абонемент».

В дальнейшем «русский абонемент» должен вылиться в цикл из опер какого-нибудь одного русского композитора, и с этой стороны начинание дирекции можно только приветствовать.

Для первого спектакля «русского абонемента» возобновили «Хованщину».

Общее впечатление от исполнения «Хованщины» прекрасное.

Оркестр, под управлением г. Купера, хор и солисты сливаются в одно целое, давая художественный ансамбль.

(Из газеты

«Русское слово», 1914 год).

Блестяще прошла вчера в Большом театре «Майская ночь» Римского-Корсакова. Состав исполнителей блистал первоклассными именами. Собинов-Левко, уже давно сделавший из этой партии шедевр своего репертуара; Балановская — Ганна, еще лишний раз блиставшая в этой партии исключительными качествами своего голоса и создавшая художественный образ сценический. Наконец, Степанова — паночка, словенская для этой нежной и фантастической роли, к которой так идет необычайно изящный и в то же время наивный тембр ее голоса. Редко приходится слышать такой исключительный подбор первоклассных артистических сил. Художественный интерес спектакля выделялся по своему значению, потому что, помимо ценности отдельных исполнителей, и общий ансамбль был на редкой высоте. Несколько слабее всего прочего был оркестр, находящийся под управлением г. Сука. Дирижер вообще сильно запутывал темпы.

Публика в театре было очень много, что подчеркивало художественный интерес спектакля. Исполнители, конечно, имели грандиозный успех. Ария Левко в третьем действии была бисирована.

(«Голос Москвы», 1914 год).

«Князь Игорь»

Это, в сущности, первое значительное событие в этом сезоне на горизонте нашего Большого театра. Возвращение «Князя Игоря» — крупное явление, тем более, что невозможно представить себе репертуара без этого фундаментального произведения русской музыкальной литературы.

«Князь Игорь» шел в Москве и в Большом театре многократно. Как и всегда, первые постановки отличались некоторой «приблизительной» тщательностью, последующие — все меньше и меньше, пока, наконец, постановка этой оперы не обратилась в некое сплошное издевательство над всяким здравым смыслом (даже «оперным») и над художественным вкусом. Это обычное явление на нашей казенной сцене. Тем более обывательская новая постановка. Надо было вновь оживить эту запущенную сценическую оперу. Надо было поставить, чтобы представить ее в достойном свете, пользуясь всеми последними словами художественной и сценической техники.

Надо приветствовать идею постановки без купюр, полностью. «Князь Игорь» при прежних постановках сокращался на много, чем выигрывалось время, может быть, выигрывалось меньшее утомление публики, но терялось необходимое благоговейное отношение к памятнику искусства.

Теперь опера идет без купюр...

Новые декорации и новые костюмы. Завалявшийся художественной частью одинолично и нераздельно, г. Корвин на этот раз дал свой обычный стиль, стиль красивый для глаз, ласкающий его переливами красок, но одинаково лишенный и эпического величия, которое в «Игоре» было бы кстати, и смелости чисто художественной.

В будущем оперу «обещают» с Шаляпиным. Пока же его партию пел, и очень хорошо пел, — г. Пирогов, который хотя сценически — совсем не Шаляпин, на сцене держится неуверенно и, вообще, не актер ни в какой мере, но вокальная часть его была на высоте.

Вообще, состав — отличный. Участвуют такие силы, как Павлов, Богданович, Петров, великолепно спевший Кончака.

Режиссура — на обычной в Большом театре условной высоте. Художественная режиссура отсутствует. Да и что можно говорить о режиссуре, когда г. декоратор одним махом kinetic уничтожает и сюжет, и приводит к комическому положению либретто. Задача режиссуры в таком случае сводится только к тому, чтобы устроить так, чтобы артисты свободно передвигались по сцене и друг с другом не сталкивались. Это — выполнено виртуозно.

Музыкальная часть в умелых руках г. Купера. Он сделал очень многое, между прочим, ему удалось несколько ослабить указанное «концертное» впечатление спектакля, связать все эти арии и отрывки в нечто текучее и цельное. Этого уже одного очень много.

Публики очень много на первом спектакле. Опера была встречена очень сочувственно. Отдельных исполнителей оживленно приветствовали.

(«Голос Москвы», 6 января 1914 года).

Театр и музыка

Вчера в Большом театре опять ваяли в конце балетного спектакля «Танцы народов». Последовательно исполнялись танцы народов, сошедшими силами ведущих войну с Германией и Австрией. Особенно бурный успех у многочисленной публики, почти совсем наполнившей залу Большого театра, имели танец «Россия» и танец «Бельгия», оба исполнялись Е. В. Гельцер. Очень эффектен костюм «Бельгия», из ее национальных цветов, и арок самый танец, под звуки военного марша. С середины танец идет под настоящий гром рукоплесканий. Шумный также успех имеет матросский танец японца (г-жа Балашова) и русского (г. Мордкин); красиво поставлен сербско-черногорский марш. Меньше всего повезло в смысле постановки «французскому галопу». Ему рукоплескали, думается, больше из симпатии к нашей доблестной союзице, чем за интерес самого танца. Когда «танцы народов» кончились, началась шумная манифестация. Был трижды исполнен оркестром русский гимн; кордебалет обратился в хор и также участвовал в исполнении гимна. Затем среди рукоплесканий и кликов исполнены оркестром гимны всех народов-союзников — Франции, Англии, Бельгии, Сербии, Черногории и Японии. Манифестация закончилась повторением русского гимна.

(«Русские ведомости», 1915 год).